

Сюй Сяое заметила: эта маленькая дурочка просто сладкоречива. Что бы она ни сказала, та всегда соглашалась. Даже не взглянув в зеркало, она уже подтверждала её слова. Но самое главное — её сладкоречие звучало настолько искренне, что казалось, будто слова идут прямо из глубины души.

Поэтому Сюй Сяое всё же чувствовала себя довольной.

Но она не стала этого говорить, а лишь слегка толкнула Ань Жун и с улыбкой, в которой читалось легкое недовольство, произнесла:

— Иди посмотри в зеркало сама.

Ань Жун мельком взглянула на зеркало, затем повернулась и кивнула:

— Действительно красиво.

Сюй Сяое не знала, смеяться ей или плакать.

Хотя на камеру макияж казался всё же слегка слишком легким, но это всё равно лучше, чем просто умыться водой. Ведь они встали так рано, и если их сфотографируют на улице, эти кадры могут быть использованы в монтаже.

Снаружи постепенно начали просыпаться другие. После завтрака Сюй Сяое отвела Ань Жун в гримёрку. Там ещё было мало людей. Большинство девушек, участвующих в этом отборе, уже умели сами накладывать макияж, так что с камерой у них не было проблем. Поэтому, когда Ань Жун подошла, ей не пришлось ждать в очереди — её сразу же начали гримировать.

Гримёр нанёс на её лицо контуринг и хайлайтер, подкрасил губы помадой и закрепил макияж фиксатором.

Сюй Сяое сидела рядом и ждала.

Когда всё было готово, гримёр сказал Ань Жун:

— Приходи ещё раз в обед.

Ань Жун кивнула:

— Хорошо.

Ван Юньшуй, сидевшая рядом, бросила на неё взгляд и закатила глаза.

Ань Жун, заметив это, уже собиралась уходить.

Сюй Сяое подумала, что та разозлилась, и поспешно схватила Ань Жун за руку, крепко сжав её.

Ань Жун оглянулась на неё и, увидев, что Сюй Сяое нахмурилась и слегка покачала головой, вдруг поняла её намек. Она не была настолько глупа, чтобы сейчас ссориться с Ван Юньшуй.

Сюй Сяое громко рассмеялась и сказала:

— Немного макияжа — и ты уже выглядишь намного красивее.

Ван Юньшуй положила помаду и усмехнулась, язвительно добавив:

— Мы ведь собираемся стать звёздами, а не какими-то случайными курочками, мечтающими превратиться в фениксов.

Лицо Сюй Сяое мгновенно изменилось.

В прошлой жизни Ань Жун никогда не конфликтовала с Ван Юньшуй. Но после перерождения, почему-то, она вдруг стала объектом её ненависти. Вчера в танцевальном зале та закатила на неё глаза, а сегодня в гримёрке начала намекать и оскорблять.

Она что, с ума сошла? Даже у Ань Жун, с её терпеливым характером, это вызвало сильный дискомфорт, особенно учитывая, что это была именно Ван Юньшуй.

Что-то пошло не так?

Ань Жун нахмурилась, бросив боковой взгляд на Ван Юньшуй. Она уже собиралась что-то сказать, но Сюй Сяое снова сжала её руку и холодно произнесла:

— Герои не спрашивают о происхождении. Насколько я помню, в критериях отбора TS нет требований к происхождению. В наше время нужно быть осторожнее на язык.

Лицо Ван Юньшуй изменилось, она злобно уставилась на Сюй Сяое, но, видимо, что-то вспомнив, не стала отвечать оскорблениями. Её взгляд скользнул на Ань Жун, и она фыркнула:

— Утёнок среди белых лебедей никогда не станет лебедем. Лучше иди учиться или работай, а не мечтай о том, что тебе недоступно.

Эта женщина просто невыносима. В прошлой жизни она просто немного выпендривалась, а в этой — сразу начала нападать.

Ань Жун не могла понять, что она упустила?

Если бы такие слова услышала Ань Жун из прошлой жизни, она бы, вероятно, сломалась и начала сомневаться в себе. В те времена, когда её тело и дух были измучены, а она не успевала за остальными, такие удары могли бы сломить её.

Так что Ван Юньшуй намеренно говорила это, чтобы спровоцировать её и заставить уйти?

Но для Ань Жун из этой жизни такие слова были просто детской болтовней, она совершенно не обращала на них внимания.

Поэтому Ань Жун спокойно перевела взгляд с Ван Юньшуй и, с безразличным выражением лица, сказала Сюй Сяое:

— Пойдём.

Казалось, она совсем не придавала этому значения.

Сюй Сяое с холодным выражением лица, крепко держа Ань Жун за руку, вышла из гримёрки.

После выхода её лицо оставалось мрачным.

Ань Жун осторожно пыталась понять её настроение и, чтобы прояснить ситуацию, первой

заговорила:

— Я её никогда не обижала.

Это правда. Даже в прошлой жизни, после того как они собрались в группу, хоть они и не могли друг друга терпеть, она никогда не говорила лишнего. В этой жизни ничего ещё не произошло, так почему Ван Юньшуй вдруг начала её ненавидеть?

Сюй Сяое отпустила её руку и кивнула, но её брови всё ещё были слегка нахмурены. Она выглядела рассеянной, будто о чём-то размышляла. Снаружи была длинная, ярко освещённая коридор, а на матовых стенах отражались их силуэты.

Ань Жун мельком взглянула на отражение Сюй Сяое в стекле, затем отвела взгляд и сосредоточилась на том, что было впереди.

Сюй Сяое вдруг сказала:

— В будущем старайся не конфликтовать с ней. Ван Юньшуй просто любит говорить гадости, просто игнорируй её.

Ань Жун слегка нахмурилась. В прошлой жизни Сюй Сяое говорила то же самое, слово в слово. Даже когда Ван Юньшуй ничего не делала, деньги, которые Сюй Сяое зарабатывала на шоу и рекламе, всё равно делились с ней, ведь интересы членов группы были связаны. Но Ван Юньшуй всё своё время тратила на поиски богатого жениха, и даже тогда Сюй Сяое ничего не говорила.

И почему Сюй Сяое так хорошо помнила имя Ван Юньшуй?

Сейчас они ещё не были членами одной группы, ещё не дебютировали вместе. Почему Сюй Сяое уже начала уступать?

Видя, что Ань Жун не понимает, Сюй Сяое лишь улыбнулась, не давая прямого объяснения, и лишь похлопала её по плечу:

— Ты только что поступила правильно. Что бы она ни говорила, просто игнорируй её и не слушай её глупостей.

Ань Жун кивнула. Она начала подозревать, что у Ван Юньшуй, возможно, есть какие-то связи за кулисами.

Сюй Сяое, видя, что та ничего не спрашивает и просто послушно соглашается, с облегчением подумала, что её странная защита не была напрасной.

По пути они зашли в общежитие, чтобы взять планшет, а затем отправились в танцевальный зал. Там уже было много людей, и Ся Чуньхуа отчаянно махала им рукой. Сюй Сяое с преувеличенной энергией ответила ей тем же, словно между ними были не два метра, а две горы. Это выглядело настолько глупо, что вызывало смех.

Ань Жун спокойно стояла в стороне, тихо улыбаясь, наблюдая за тем, как эти две актрисы преувеличенно трясли друг другу руки.

Ань Жун подошла, дождалась, пока они перестанут смеяться, и сказала Ся Чуньхуа:

— Шоколад был очень вкусным, он спас меня вчера вечером. Спасибо.

Ся Чуньхуа, улыбаясь, как кукла, покачала головой:

— Не за что. Когда я собирала вещи, я выбросила коробки, чтобы положить больше. Я знала, что ты вернёшься голодной.

Она тихо подошла ближе и шепнула:

— На самом деле я принесла много. Если закончится, я тебе ещё дам.

Она была младше Ань Жун, поэтому хотела позаботиться о ней. Ся Чуньхуа задумалась, а затем спросила:

— Тебе нравятся игрушки? У меня их много, позже я тебе пару подарю.

Сказав это, она погладила Ань Жун по голове, а сама радостно засмеялась.

Честно говоря, чувствовать себя старшей сестрой — это действительно здорово!!!

Ань Жун была тронута и одновременно смеялась. Ся Чуньхуа была младшей в семье, все её тётки, дяди, тётушки и дядьки баловали её, делая из неё настоящую принцессу.

Но что удивительно, она не была избалованной принцессой.

Поэтому, когда Ся Чуньхуа решила стать звездой, вся семья была не совсем согласна. Ведь говорят, что в этой индустрии всё очень запутанно! То одно, то другое. Если их простодушная девочка туда попадёт, её просто съедят! Но они не смогли переубедить Ся Чуньхуа, и после нескольких дней споров сдались.

Ся Чуньхуа действительно нравилась Ань Жун, не только из-за её возраста, но и потому что она находила её интересной и доброй.

Вскоре все собрались, и Цинь Юнь, исполняя роль ведущего, представила всем преподавателя по музыке. Преподаватель по музыке отличался от преподавателей по танцам — он был один, но три экзаменатора также были учителями, хотя к ним за советом обращались не так часто.

Ведь все они были звездами, и начинающие девушки немного нервничали.

— Каждая группа будет организована капитанами для обучения и тренировок. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете обратиться к нашим преподавателям, включая трёх экзаменаторов. Каждый вечер в восемь часов у вас будет часовой урок по основам музыки, остальное время — свободное.

Авторское примечание:

Сун Жань: У этих двоих что-то не так?

<http://bllate.org/book/16418/1487788>